

УДК 316.33
ББК 60.028.13

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАТИВНО-СИНКРЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.И. Орлов

В статье анализируется механизм негативного воздействия интегративно-синкретического типа мышления на развитие частного предпринимательства в бывших советских республиках. Показывается, что в мышлении жителей постсоветского пространства соединяются в единое целое, казалось бы, несоединимые элементы. Причем единство носит не эклектический, а органически целостный, нерасчлененный характер, что позволяет считать данное мышление не просто интегративным, а именно интегративно-синкретическим.

Ключевые слова: устойчивость, предпринимательская деятельность, интегративно-синкретическое мышление, группа социального реванша, мировоззрение, укорененность, развитие, отчаяние.

Любое человеческое сообщество, в том числе и государство, не может плодотворно развиваться, не имея никакой программы своего развития. А как отмечал И.Л. Солоневич, «всякая разумная программа, предлагаемая данному народу, должна иметь в виду **данный** народ, а не абстрактного homo sapiens, наделяемого теми свойствами, которыми угодно будет наделить его авторам данной программы» [4, с. 13]. Вот почему для научного анализа социальных, экономических и других программ развития общества необходимо предварительно провести исследование специфических особенностей того народа, для которого они предназначены. В качестве объекта этого исследования автор выбрал мышление в таких ярко выраженных странах транзитивного типа, как Россия и Беларусь.

Методологической основой нашей статьи будет являться идея, высказанная в работах М. Вебера, П.А. Сорокина, Ф. Фукуямы и ряда других мыслителей, о том, что главную, определяющую роль в экономических

процессах играет общественное сознание. Безусловно, сказанное не означает, что материальные условия вообще не оказывают никакого влияния на указанные процессы. Речь в данном случае идет о главной, но отнюдь не исчерпывающей роли. Кроме того, мы будем опираться на неоднократно высказываемую мысль второго президента России В.В. Путина и президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, что русские и белорусы являются единым народом. Соответственно, под словосочетанием «наш народ» в статье будут пониматься как русские, так и белорусы. Что же касается специальной литературы, посвященной исследуемой нами проблеме, то она практически отсутствует.

Для устойчивого развития бизнеса в России и Беларуси необходимо мировоззренческо-идеологическое обоснование данного процесса. Как известно, в имперской России капитализм с момента своего возникновения столкнулся с большими трудностями. Причин этому множество, но главная, на наш взгляд, заключается в том, что капиталистические производственные отношения негативно воспринимались большинством населения, обладающим православным мировоззрением. И даже некоторые экономические успехи не имели под собой

устойчивого основания в виде общественных взглядов, симпатий – того, что можно назвать «народной идеологией».

В условиях той исторической действительности успешное, устойчивое развитие капитализма в России могло осуществляться лишь при радикальном изменении существовавшего мировоззрения. Не было другого пути, кроме внедрения у нас западноевропейского революционного опыта. Но в нынешних условиях тот способ обоснования капитализма, который был реализован в Западной Европе, для нас также не подходит. Дело в том, что в этом регионе развитию капиталистических отношений, как это было показано еще М. Вебером, предшествовал переход от одного целостного мировоззрения – католического – к другому – протестантскому. В постсоветских государствах не существует какого-нибудь одного господствующего типа мировоззрения, как не существует и целостного мышления. Наиболее распространенным типом мышления является *интегративно-синкретический*, представляющий собой совершенно новый и, на наш взгляд, не имеющий в истории массового характера феномен. Отметим, что ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе практически не существует его анализа. Но интегративно-синкретическое мышление возникло не на пустом месте. Оно детерминировано всем ходом исторического развития царской России в XIX в., а затем и СССР в XX веке.

Начавшийся в XIX в. процесс разрушения крестьянской общины привел к массовому переселению крестьян в город, к отрыву их от своих экзистенциально-онтологических корней. Еще в большей степени данные отрицательные стороны стали развиваться после событий 1917 года. Именно в это время в Советском Союзе получило широчайшее развитие такое явление, которое Х. Ортега-и-Гассет назвал «феноменом масс». «Орабоченные» крестьяне, оторвавшись от своих деревенских корней, оказавшись в чуждой им социальной среде, зачастую впитывали не основы городской культуры, а городское бескультурье, попутно забывая лучшее из культуры сельской. В результате некогда целостное мировоззрение, характерное для большинства населения царской России, стало разру-

шаться, утрачивать свое органическое единство. Наряду с урбанизацией в СССР шел процесс атеизации всей страны: уничтожались не только социальные, но и религиозные корни народного бытия. На их место прививались новые – советские. Оба процесса, как уничтожения старого, так и создания нового, были взаимосвязаны. В результате где-то в 60–70-е гг. XX в. они достигли своего динамичного равновесия. Средний русский человек в это время чувствовал свою взаимосвязь с православными предками и одновременно являлся носителем советского мировоззрения. Это явилось вторым шагом к формированию интегративно-синкретического типа мышления. Третий был совершен в конце 80-х гг., когда в Советском Союзе стало широко распространяться «демократическое мышление». Таким образом, в настоящее время сознание среднего русского человека носит ярко выраженный интегративно-синкретический характер. Оно включает в себя примерно в равных отношениях три составных элемента: православный, демократический и коммунистический.

Безусловно, само по себе некое объединение различных элементов еще не означает их интеграции. Необходим также и определенный способ такого объединения. В нашем случае процесс вначале происходил путем *восполнения* некоторых утраченных элементов другими, радикально отличными от них, то есть шло весьма своеобразное восстановление существовавшей ранее целостности. А само слово «интеграция» и переводится с латинского как «восстановление, восполнение». Попутно отметим: процесс *восполнения* в дальнейшем перешел в процесс *дополнения*, способствовавший увеличению «плотности» мыслительной энергии.

Данная ситуация в наибольшей степени получила свое развитие в России и Беларуси. Граждане наших государств в интеллектуальном отношении радикально отличаются от всего мира. В их мышлении сосуществуют, казалось бы, совершенно несоединимые элементы. Причем единство это носит не эклектический, а невиданный в истории органически целостный, нерасчлененный характер, что позволяет считать такое мышление не просто интегративным, а именно интегративно-синкретическим. Дело в том, что само слово «синкретизм»

в переводе с древнегреческого означает «соединение, объединение» и в современном русском языке используется для обозначения первоначального, неразвитого состояния объекта, в котором составляющие его элементы находятся в слитном, нерасчлененном состоянии.

В России, и в Беларуси в настоящее время происходит достаточно успешное (особенно в России) развитие системы частного предпринимательства, но оно носит принципиально неустойчивый характер. Для того чтобы понять природу такой неустойчивости, необходимо оценить влияние на данное развитие интегративно-синкретического типа мышления. Автор полагает, что это влияние осуществляется следующими двумя основными путями.

Во-первых, через формирование мировоззрения самих бизнесменов. Дело в том, что мышление отдельного человека не является атомарно самодостаточным и независимым феноменом. Оно с самого начала своего возникновения помещено в особое силовое поле, носящее название «общественное сознание». Силовые линии данного поля не только социально ориентируют индивидуальное мышление, но и в определенной степени структурируют его. Можно с уверенностью констатировать: каково отношение общественного мнения к бизнесу, таково будет и восприятие бизнесменами своей деятельности.

На постсоветском пространстве общественное сознание представляет собой не статическое силовое поле, а некий турбулентно-вихревой поток, в котором отдельные «атомы» находятся в состоянии непрерывного движения. Данный поток общественной мысли несет человеческое сознание в непредсказуемом для его обладателя направлении, причем последний настолько привыкает к состоянию постоянного движения, что зачастую и не замечает его. Нестабильность собственного мышления становится естественным состоянием для его носителя: он воспринимает свое мышление в качестве органически целостного. Такой эффект неадекватной самооценки характерен для всех слоев нашего общества, но в наибольшей степени он получил распространение среди частных предпринима-

телей. Именно у них сам род занятий требует постоянного движения мыслей, а инновационная направленность мышления затрудняет адекватную оценку факта его мировоззренческой нестабильности. В результате этого для отдельного частного предпринимателя не существует четкого понимания смысла своей деятельности. Точнее сказать, у него одновременно существуют несколько таких пониманий, объективно противоречащих друг другу, но субъективно воспринимаемых им как нечто органически целостное.

Во-вторых, интегративно-синкретическое мышление является главным фактором, способствующим существованию так называемой группы социального реванша. Предпосылки ее формирования возникли в результате процесса быстрого изменения социального положения крестьян. Часть бывших жителей села переселившись в город, лишились своих прежних корней, но не приобрели новых. Именно онтологическая безукоренность и привела к тому, что после развала СССР они образовали группу социального реванша, в которую в дальнейшем влились и представители других социальных слоев.

Особенно ярко своеобразие данной группы проявляется в отношении к собственной трудовой деятельности. Ее представители обладают психологией поденщиков. Такие люди не только совершенно равнодушны к результату своего труда, им также совершенно безразличен и вид выполняемой им деятельности. Однако в СССР они еще не составляли сплоченного сословия. Для этого им не хватало реально осязаемого объекта неприязни. Конечно, у части выходцев из деревни существовала зависть к своим более удачливым в жизни собратьям, но это чувство не носило антагонистического характера. В конце концов, не имеющих собственных корней прекрасно понимает и принимает чужую безукоренность как свою собственную, зная, что ни у кого из них нет *своего* подлинного дела. Настоящая зависть у них возникает лишь по отношению к тем, кто как раз занимается *своим* делом и *лично* отвечает за его результаты. Они становятся для «поденщиков» объектом не просто зависти, но и ненависти. Именно в лице частных предпринимателей группа социального реванша сумела наконец-то обрести адекватный объект для этого чувства.

Важно подчеркнуть, что антикапиталистическая ментальность достаточно широко распространена и на Западе. Так, например, рассматривая американскую бюрократическую систему, Л. Мизес отмечает, что она «проникнута фанатичной враждебностью к свободному предпринимательству и частной собственности» [3, с. 10–11]. Можно привести и ряд других примеров негативного отношения если и не к самой системе частного предпринимательства, то, по крайней мере, к бизнесменам у отдельных социальных слоев на Западе. Однако в развитых капиталистических странах эти слои не образует особую группу социального реванша, так как никогда не ощущали своей безукоренности. Никакой антагонистической ненависти к частной собственности и «свободному предпринимательству» на Западе в качестве массового феномена не существует. Группа социального реванша характерна именно для некоторых бывших советских республик, и в первую очередь для России и Беларуси.

Ее представители ненавидят частных предпринимателей не за успехи в жизни, а за то, что именно на фоне последних наиболее ярко проявляется никчемность первых. Главная причина ненависти членов этой группы к предпринимателям не в жизненных успехах или в социальном статусе, а в зримой укоренности последних. Именно по этой причине представители группы социального реванша чисто интуитивно стремятся не столько препятствовать развитию бизнеса, сколько направлять данное развитие в сторону *экзистенциальной бессмысленности*. Вот почему чем меньше позитивной социальной значимости в той или иной форме бизнеса, тем милее она для представителей группы социального реванша. Последние всегда будут поддерживать любые действия, препятствующие стабильности общества, в том числе – и в первую очередь – устойчивому развитию предпринимательства. Безусловно, в обществе с развитым мономышлением такие попытки не дадут значимого практического результата, но на территории наших государств эффективность подобной деятельности достаточно высока, что объясняется тем, что обладатели господствующего у нас интегративно-синкретического мышления легко поддаются

влиянию со стороны представителей группы социального реванша.

Для того чтобы успешно противостоять такому негативному влиянию, необходимо понять, под воздействием каких мировоззренческих, идеологических и даже психологических интенций началось массовое развитие частного предпринимательства на постсоветском пространстве. Очевидно, что предпринимательство было изначально порождено не новым философским мировоззрением, а психологией отчаяния, охватившей значительную часть постсоветского пространства. Отметим, что сама категория «отчаяние» была введена в философию датским мыслителем С. Кьеркегором, выделившим два его вида: отчаяние-слабость и отчаяние-вызов. В первом случае отчаиваться – «значит просто страдать, при этом пассивно подчиняются давлению извне, а отчаяние никоим образом не приходит изнутри как действие» [1, с. 284]. Во втором случае отчаявшийся желает быть самим собой. «Я отчаянно желает распоряжаться собою, – отмечает Кьеркегор, – или же, выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать, избрать нечто допустимое и недопустимое для себя внутри конкретного Я» [там же, с. 299].

На постсоветском пространстве в начале 90-х гг. прошлого века для части людей занятие бизнесом оказалось не чем иным, как средством чисто физического выживания. В сознании отчаявшегося, полуголодного человека, не знающего, как прокормить себя и свою семью, на первое место вначале вышел инстинкт самосохранения, то есть чисто психическая компонента. А затем данный инстинкт начал переструктурировать и переконструировать все интеллектуальные процессы в совершенно новое, практически неизвестное в СССР мировоззрение (которое даже можно рассматривать в качестве своеобразной примитивной философии), сконцентрированное на достижении выживания. Именно обладатели данного мировоззрения и составили изначально большую часть предпринимателей в России и Беларуси. Однако такая их личностная мировоззренческая интенция была прямо противоположной той, что двигала первыми протестантскими капиталистами. Она так и не

смогла выйти за пределы чисто экономической сферы и не привела к появлению новой идеологии, могущей служить для внутреннего обоснования развития бизнеса в наших странах.

Сложившаяся ситуация, характеризующая психологическое состояние бизнесменов, крайне опасна для всей системы частного предпринимательства, так как приводит к отсутствию ее внутренней стабильности (то есть одного из условий устойчивости). Конечно, в современных условиях в России и Беларуси речь о физическом выживании людей не идет. Кроме того, само по себе стремление к индивидуальному выживанию необходимо каждому частному предпринимателю, всегда вынужденному действовать в условиях риска разорения. Опасным для бизнеса является лишь использование этого индивидуального стремления для построения универсальной философии бизнеса. В этом статусе оно становится социально разрушительной силой, мешающей воспроизводству инвариантов развития, а следовательно, психология отчаяния не может служить мировоззренческой основой внутренней стабильности бизнеса.

На наш взгляд, данная основа может быть сформирована только лишь в результате диалектического синтеза индивидуального отчаяния-вызова (вместе с адекватно соответствующим ему психологическим стремлением к выживанию) и некоторой общей для всего бизнеса идеологии, нивелирующего негативное социальное влияние, сформировавшейся в качестве общественного феномена психологии отчаяния. Мы полагаем, что такой идеологией может стать идеология достижения. Именно она, как отмечает американский психолог Д. Макклелланд, легла в основу зародившейся в Западной Европе системы частного предпринимательства. Описывая те изменения, которыми сопровождалось развитие капиталистических производственных отношений, Макклелланд приходит к выводу, что «протестантская реформа представляет собой частный случай любого идеологического движения, побуждающего людей ставить более высокие цели для достижения» [2, с. 294]. Он утверждает, что гипотеза М. Вебера о связи протестантской реформы с ду-

хом капитализма «превращается в связь между идеологией достижения и более быстрым экономическим ростом» [там же].

Применительно к нашим странам можно утверждать, что нам необходимо широкое распространение **общенациональной идеологии достижения**. Причем распространять данную идеологию нужно таким образом, чтобы учитывать традиционный менталитет нашего народа, одной из важнейших характеристик которого является повышенное чувство коллективизма. А поэтому для России и Беларуси может подойти лишь такая идеология достижения, которая способствовала бы соединению как личных усилий по достижению различных целей отдельными индивидами, так и деятельности всего нашего общества в целом. Только лишь в этом случае идеология достижения способна стать условием внутренней стабильности бизнеса, а также объединить наш народ. Предпринимательская же деятельность может стать не единственной, но одной из наиболее существенных сфер распространения идеологии достижения.

Кроме того, хорошо известно, что русский человек по своей природе устроен таким образом, что он в первую очередь стремится не к личному обогащению, а к служению. Следовательно, получив национальную идеологию достижения, он сумеет удовлетворить свой социальный инстинкт служения в рамках частнопредпринимательской деятельности. Поэтому необходима не просто философия достижения, а именно такая, в рамках которой личный успех у бизнесмена обязательно должен ассоциироваться с общим делом возрождения его Родины.

Эффективно общенациональную идеологию достижения можно распространять лишь с помощью государства. Необходимость указанной поддержки во многом как раз и объясняется господством в России и Беларуси интегративно-синкретического типа мышления. В новейшей разработке российских ученых указывается, что в любом обществе существуют такие объединения людей, цели которых противоречат потребностям общества в целом или, иными словами, «противоречат хроноцелостному историческому процессу» [5, с. 30]. Рассмотренная нами выше группа со-

циального реванша как раз и является ярким примером такого объединения. В условиях же господства интегративно-синкретического мышления в качестве такого объединения может выступать не часть общества, а все общество в целом. Очевидно, что собственными силами справиться с данной ситуацией оно не в состоянии. Вот почему необходима внешняя точка опоры, внешняя сила, осуществляющая воздействие на это общество. В качестве такой силы и должно выступить государство, которое как бы «выходит» за пределы социума и, соответственно, дистанцируясь от интегративно-синкретического мышления, стремится преодолеть его негативное воздействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кьеркегор, С. Страх и трепет : пер. с дат. / С. Кьеркегор. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
2. Макклелланд, Д. Мотивация человека : пер. с англ. / Д. Макклелланд ; под ред. Е. П. Ильина. – СПб. : Питер, 2007. – 672 с.
3. Мизес, Л. фон. Бюрократия ; Запланированный хаос ; Антикапиталистическая ментальность : пер. с англ. / Л. фон Мизес. – М. : Дело, 1993. – 234 с.
4. Солоневич, И. Л. Народная монархия / И. Л. Солоневич. – М. : Феникс, 1991. – 512 с.
5. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний / Д. Б. Берг [и др.] ; под ред. В. В. Попкова. – М. : Экономика, 2007. – 595 с.

DISTINCTIVE FEATURES OF INTEGRATIVE AND SYNCRETIC THINKING IN POSTSOVIET AREA

V.I. Orlov

The negative influence mechanism of integrative and syncretic thinking on the private enterprise development in the former Soviet republics is analyzed in the article. It is shown that disconnected elements unite into one whole in the mentality of the postsoviet area citizens. The unity is not eclectic but organically integral that allows to consider this way of thinking not as integrative, but integrative and syncretic.

Key words: *stability, business, integrative and syncretic thinking, social revanche group, world outlook, implanting, development, despair.*